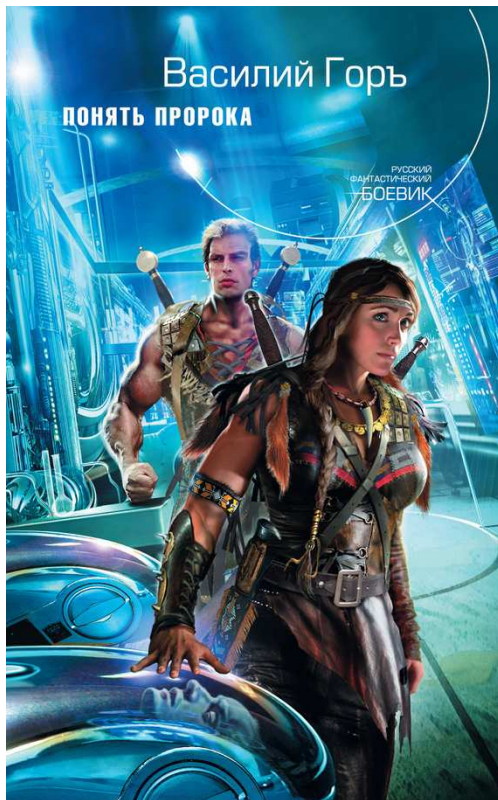

Василий Горь
ПОНЯТЬ ПРОРОКА

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Василий Горь
Понять пророка
Серия «Пророчество», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174322
Понять пророка: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-56729-4

Аннотация

В Элиноре, одном из множества миров Радужного Веера, наступил долгожданный покой. Наставник, Беата, Ольгерд, Маныш, Вовка Глаз и другие великие бойцы Аниорского королевства навсегда изгнали древних Тварей с Последней Тропы. Даже Империя Алого Топора отказалась от своих притязаний и отступила к прежним границам. Но над Элинором нависла новая угроза. Из параллельной реальности прорвался Черный Рой – передовой отряд неведомой воинственной расы. Пришлось Беате и ее друзьям вновь браться за оружие. Опыт сражений на Арене в столице Империи не пропал даром, а значит, клинки, закаленные в крови, снова найдут свои жертвы. Ведь Пророчества никто не отменял...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	5
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	44
Глава 15	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Василий Горь Понять пророка

Глава 1 Принц Голон Крыса

– Что значит мы не можем? – сорвался на мальчишеский дискант принц Голон. – Вон армия Дифеи! В одном полете стрелы! Их меньше, чем нас! Втрое! Мы атакуем! Немедленно!!!

– Ваше Высочество! – спокойным голосом произнес Правая Рука Короля, командующий армией Гвалии и воспитатель Наследника Престола герцог Бурш. – Сегодня первый день месяца Роз. Началось Большое Перемирие. Еще четыре седмицы нигде на Ронтаре не будет ни одной стычки. Этому обычаю уже почти двадцать лет!

– А мне плевать! Я не для того несся сюда сломя голову, чтобы увидеть, как эти ублюдки скрываются в Черном лесу, передвигаясь, как бабы на прогулке! Они ведь даже боевое охранение не выставили!!!

– Ваше Высочество! Их охраняет Закон! Мы не можем на них напасть! И не будем... Придется подождать...

– Шесть дней марша! Болота, лес... Семнадцать человек погибшими в трясине и двое – порванные тигром. И все это насмарку? Что за закон такой, герцог?

– А то вы не знаете, мой господин! – холодно глядя на воспитанника, процедил воин. – И я вас предупреждал, что у нас мало шансов успеть...

– Они сожгли Валенбург! Это наша земля!

– Земли спорные... Восемь поколений мы поочередно режем друг друга за этот захудалый кусок земли и никак не можем успокоиться...

– Он наш!!! А хочу отомстить!!! – взвыл юноша и вытащил из ножен клинок. – Не хотите по-хорошему, герцог, – ваша воля... Тысячник Огрен! Ко мне!!!

Глядя, как командир Первой тысячи бежит к озверевшему от злости принцу, старый воин пожал плечами и, развернувшись спиной к Наследнику Престола, сделал несколько шагов до придорожного холмика и, подстелив под себя плащ, сел прямо на теплую землю, подставив обветренное лицо лучам выглянувшего из-за леса светила...

– Простите, Ваше Высочество, но герцог прав! Мы не можем сейчас воевать! Простите... – густой бас одного из лучших военачальников Гвалии звучал немного напряженно: ссориться с будущим королем не хотелось никому, в том числе и этому, не боящемуся ни Света, ни Тьмы, воину.

– Ну что ж, придется мне самому командовать атаку! – зарычал юноша и замер: холодный клинок, вдруг возникший у его горла, враз оборвал всякое желание что-либо предпринимать.

– Войны не будет... – бесстрастный голос Седого, личного телохранителя принца, казался еле слышным, но перепуганный насмерть Наследник расслышал каждое слово. – Началось Большое Перемирие. Вы не успели, Ваше Высочество. Прикажите армии возвращаться... Этот Закон не принято нарушать...

– Д-да... сейчас... – справившись со страхом, осторожно кивнул принц и облегченно выдохнул, увидев, что кинжал телохранителя исчез в ножнах. – Я так и сделаю... спасибо, что напомнили про Перемирие... Огрен! Командуй! Мы возвращаемся...

Глава 2

Беата

Стеклянная стена, за которой открывался бесподобный вид на заснеженные горные вершины, оказалась на удивление холодной – уткнувшись в нее носом и разглядывая белый язык ледника, на котором я еще вчера пыталась повторить то, чему меня учили в Ишгле, я довольно скоро почувствовала, что примерзаю. Пришлось отодвинуться, забраться на подоконник и сесть боком к окну... Где-то там, за этими горами, я когда-то в первый раз вышла на песок Арены... Умирая от унижения, страха перед невозможностью вернуться домой и стыда от того, что оказалась перед толпой зрителей полуобнаженной... Там, в далеком Корфе, мне казалось, что если я когда-нибудь вырвусь на волю, то никогда и ни за что не выйду на Арену вновь... И вот я совершенно свободна... Рядом брат, Вовка Глаз, Наставник, куча друзей... Уже никогда на Последнюю Тропу не хлынут полчища Тварей. Империя Ордена Алого Топора, еще год назад занимавшая добрую половину Элиона, сейчас стала раза в три меньше и не претендует ни на Аниор, ни на Доред с Миером, ни на оставшиеся незахваченными земли. Ее новый император радикально поменял внешнюю и внутреннюю политику страны и занят мирным строительством и торговлей. Аниор понемногу встает на ноги – в королевство съезжаются бывшие беженцы, крестьяне, и, получая ссуды на восстановление хозяйства, возвращаются на поля. Первые караваны с продовольствием и товарами первой необходимости, закупленные на деньги «Мериона и компании», уже возвращаются в страну... Вроде все путем... Жить бы да радоваться... Рожать детей... Ан нет, снова тянет на подвиги... На Арену, демоны ее подери... И чего мне дома не сидится?

– Хвостик! Ты меня слышишь? – Хранитель, еще мгновение назад что-то обсуждавший с Ольгердом, Вовкой и Манышем, подергал меня за плечо и еще раз повторил свой вопрос...

– Угу... – буркнула я, не отрывая взгляда от ледника.

– Так ты согласна?

– На что именно? – переспросила я на всякий случай.

– Что Щепкин идет с вами...

– А разве есть варианты? – пожав плечами, поинтересовалась я. – Вы сможете его удержать?

– Ну, в принципе да... – переглянувшись с начальством, хмыкнул Эол. – Полгода в анабиозе и дождетя тебя без всяких внутренних терзаний...

– Так! На фиг ваш анабиоз! Отморожу там себе все... а мне еще детей рожать... – возмутился Глаз. – Я иду с Беатой. И никаких гвоздей...

– Зачем тебе гвозди? – не поняла я. – И как ты-то рожать будешь?

– Блин, выражение такое... Рожать будешь ты... А я...

– В общем, с ним все ясно... – усмехнулся брат. – Выставится на рукопашку. Вроде не лох, пробиться должен...

– Ниче се лох! – взвился Вова. – Да я кроме тебя всех в Логове клал...

– Так... вот тут подробнее, пожалуйста! – нахмурившись, зацепилась я за фразу. – Там было больше тысячи баб... Куда это ты их клал???

– Беата, простите! А можно без шуток? Мы решаем серьезный вопрос, поймите! – вмешался в перепалку Маныш. – Нам надо решить, кто составит ту самую тройку, которая выставится на турнир...

– А если серьезно, то решать тут нечего! Я без Глаза не пойду. Мне без него ночами одиноко! – рявкнула я. – Решили уже давно... Че зря языками молотить? Мы готовы... Вы, с вашей стороны, сделали все?

– Ну, языки и блок инфы по планете вам уже загружены, ваша иммунная система подготовлена, все, что надо для легализации, – у вас есть... Пожалуй, да...

– Ну и отлично... Можно отправляться хоть... Послезавтра с утра...

– А почему послезавтра? – удивленно поинтересовался Ольгерд.

– Завтра погода будет супер... а я лыжи новые еще не обкатала...

На Ронтаре была ночь. Запрокинув голову и изучая рисунок новых, совершенно не знакомых мне созвездий, я даже пропустила момент, когда за спиной исчез портал – просто вдруг нас осталось только трое. Против целого мира. Глубоко вздохнув, я посмаковала незнакомые запахи местного разнотравья и осталась довольна – дышать было приятно... В отличие, скажем, от задымленной Москвы или Парижа... Да и температура вокруг была довольно комфортной – судя по ощущениям, конец лета...

Попробовав, как вынимаются из ножен мечи, я подхватила с земли свой рюкзак и, пихнув в бок наклонившегося над своими вещами Щепкина, буркнула:

– Ну что встали-то? Пошли... Нам еще до деревни топать... И этого самого Кольена искать...

– Ну, Коляна мы найдем, думаю... а что это у тебя с рюкзаком? – выпрямившись, поинтересовался Глаз и, подойдя ко мне вплотную, начал изучать что-то за моей спиной... Я зажмурилась и замерла, а через мгновение, обожженная его поцелуем в шею, притворно пробурчала что-то про косоглазых дурней, не способных разглядеть в темноте даже собственные кривые руки, и, весьма довольная началом путешествия, двинулась вслед за улыбающимся братом...

Деревня, до которой мы добрались на рассвете, по меркам Аниора должна была считаться весьма зажиточной – сотни полторы домов, привольно раскинувшиеся по одну сторону небольшой речушки, выглядели очень опрятно. Укрытые в зелени садов, с довольно большими наделами земли, они выглядели игрушечными и напомнили мне детский отдел в каком-то магазине Вены. Украдкой вздохнув по поводу мира моей мечты – Земли, – я полюбовалась на безумной красоты дерево, ветви которого ломались от плодов, похожих на яблоки, и еле удержалась от соблазна перелезть через невысокий заборчик и попробовать один из них.

– М-да, это вам не Россия... – грустно пробормотал Вовка, на ходу проведя пальцем по перилам мостика, перекинутого через небольшой ручеек. – Ни одной занозы... Даже как-то неинтересно...

– Я тебе потом настрогаю... Мало не покажется, – съязвила я. – А вон и абориген!

– Блин, Беата, я никак не могу привыкнуть к этим дурацким обучающим программам Эола... – вдруг признался Вовка. – Ты разговариваешь так, как будто окончила вуз. Абориген, блин...

– Это не программы, бестолочь... – ухмыльнулась я. – Тебя наслушалась, красноречивый ты мой... А сколько я матерных выражений запомнила – если бы ты знал... Ты мне как-нибудь объяснишь, что конкретно значит каждое?

Глядя, как краснеет Щепкин, расхохотался Ольгерд, а вслед за ним и я...

Тем временем сухощавый, благообразного вида старичок, продирающий заспанные глаза у дверей миленького домика неподалеку, увидев нашу компанию, вдруг резво соскочил с крыльца и засеменил нам навстречу. Внимательно рассмотрев каждого из нас, он облегченно вздохнул и поинтересовался:

– Ну как добрались, господа? С прибытием на Ронтар! Мне Маныш не просил ничего передать?

У нас отвалились челюсти.

– Режим секретности, знаете ли... – ехидно ухмыльнувшись, пояснил дедок и, наконец, представился: – Резидент Службы на Ронтаре, Хранитель Колен к вашим услугам... Можете не представляться – у меня есть ваши голограммы и море информации о вас и ваших возможностях... Давайте пройдем в дом – позавтракаете, заодно и поговорим...

...В отличие от берлоги Эола дом у местного Хранителя поражен отсутствием всяческой технологической дребедени – обыкновенная деревянная мебель, кусок чистого белого полотна вместо скатерти на столе в гостиной, занавески на окнах и десятки мелочей вроде забытой на подоконнике скалки или ухвата, прислоненного к здоровенной печи, что вызывало ощущение нереальности происходящего. Но Ольгерд меня опередил:

– Странно, но я не вижу у вас ни одной вещи, которую можно было бы отнести не к этому миру...

– И не увидите – улыбнулся Колен. – Все, что мне нужно, – глубоко под землей, надежно заэкранировано от любого вида сканирующей аппаратуры...

– А что, тут есть кому сканировать? – удивился Глаз. – Средневековый мир вроде? Или мы ошибаемся?

– Мир средневековый... Но есть основания предполагать, что кроме нас тут есть представители иной, неизвестной нам цивилизации... Поэтому на орбите Ронтара сейчас нет ни одного спутника; все, что могло бы навести их на мысль о нашем присутствии, – убрано... Вот так вот, господа...

– Интересно девки пляшут... по четыре штуки в ряд... – выдав очередную загадочную фразу, Щепкин почесал затылок.

Проследив за направлением его взгляда, я подошла к окну, выглянула на улицу и, не обнаружив вообще ни одной женщины в пределах видимости, на всякий случай поинтересовалась:

– Ну и где ты тут уже баб нашел, развратник?

– Присказка такая! – криво усмехнулся брат. – Интересное кино получается... А что нам об этом не рассказал Маныш?

– А что рассказывать? – пожал плечами Хранитель Ронтара. – Несколько зафиксированных стартов орбитальных шлюпок на протяжении девятнадцати лет. База Иных предположительно в юго-западной части Срединного моря. Практически полное отсутствие какого-либо вмешательства в жизнь планеты. И легкая тенденция к постепенному изменению уровня взаимной агрессии государств обоих континентов. Информации у нас ноль. Или что-то около того... Полевых агентов нет. В общем, если бы не исследования странного дара Эола, вряд ли бы мы обратили внимание на этот заштатный мирок – ничего интересного по меркам Службы тут не происходит...

– Как так? – хмыкнул Ольгерд. – Столкновение двух цивилизаций разного уровня развития... Разве это не интересно?

– Знаете, сколько таких ситуаций нами УЖЕ изучено? Не одна сотня, если не тысяча... Поверьте, ничего нового тут произойти не может. С нашей точки зрения. Политика невмешательства, которой мы придерживаемся уже очень давно, диктует свои правила. Этот мир до последнего времени был законсервирован. Вернее, не мир, а наблюдательный пост, – поправился Колен. – И если откровенно, то я лично не совсем понимаю, что именно вы будете тут делать... Да и не хочу понимать... Мое дело – ввести вас в курс политической ситуации на планете, легализовать, снабдить всем необходимым и обеспечить эвакуацию в случае необходимости. Причем эвакуацию БЕЗ применения каких-либо технологических средств – в случае необходимости вы сами добираетесь до меня, а уже отсюда я открываю вам портал.

– Ладно, с этим понятно... – поморщился Ольгерд. – Давайте с самого начала. Итак, начнем с политической ситуации...

– Легко! – Хранитель выложил на стол здоровенную бумажную карту и, развернув ее, придавил уголки первыми попавшимися под руку предметами – кружкой, столовым ножом и фруктом, весьма похожим на яблоко. На четвертый уголок груза не хватило, и мне пришлось придавить его рукой.

– Итак, на планете два континента. Мы с вами сейчас находимся тут, в северо-западной части Мейнорра – так называется восточный. Лайсеро – западный, – как вы видите, отделен от нашего вертикальным проливом, или, как его тут называют, Срединным морем. Вот эта цепочка островов чуть выше экватора – архипелаг Рубиновый Пояс. Кстати, именно благодаря ему цивилизация на планете охватила оба континента – плавание от одного острова к другому позволяло без особых проблем пересечь Срединное море даже на самых примитивных кораблях. О Лайсеро я особенно распространяться не буду – в ваши планы посещение этой части планеты входить вроде бы не должно. Мейнорр состоит из восьми крупных государств и еще пары десятков мелких. Мы сейчас находимся вот тут – на территории королевства Шерино, весьма и весьма сильного и амбициозного игрока на местной политической арене. Если бы не миролюбивый нрав нынешнего монарха, Дикена Восьмого Спокойного, то думаю, что и граничащее с ним с запада королевство Лонгирон, и южное – Мейлис – были бы давно захвачены. Однако Дикен предпочитает заниматься торговлей, строительством и развитием науки и культуры. В столице королевства, Палионе, есть неплохой университет, военная академия и, представьте себе, театр. В принципе, если не считать предгорья Сиреневых гор, то на всей территории королевства уровень жизни населения достаточно высок для того, чтобы не нуждаться. Несколько племен, проживающих в этих самых горах, формально являются подданными Дикена, но всячески препятствуют какому-либо смешиванию культур основного населения королевства и горских народов. Воинственные и даже излишне агрессивные воины Каменной долины обычно делают неплохую карьеру в армиях воюющих государств. Кстати, на протяжении десяти лет царствования нынешнего монарха число офицеров-горцев в его армии резко упало, причиной чего является отсутствие войн. Горцы не любят мира. И дворцовой службы. И, на мой взгляд, тому есть причины – Сиреневые горы с востока граничат с еще одним сильным государством севера континента – Нормондом. Воинственные нормы не дают покоя всем своим соседям – постоянные набеги на соседей под руководством их постоянно меняющихся когганов – что-то вроде выборного старейшины – не преследуют целью аннексию сопредельных земель. Нормам просто нравится сам процесс...

– Викинги, блин! – прокомментировал Глаз.

– В общем, воины горских народов, являясь своеобразным буфером между Нормондом и собственно королевством Шерино, вынуждены быть в форме... Кстати, относительно небольшая продолжительность жизни мужчин из Каменной долины, вызванная постоянным участием в боевых действиях, наложила определенный отпечаток на их обычаи и характер: балагуры, бабники, задиры, не боящиеся никого и ничего, они заслуженно пользуются своеобразной славой Ходячих Неприятностей. В общем, как мне кажется, для вашей легенды наилучшим прикрытием будет принадлежность именно к этому племени: желающих прицепиться к идущему по своим делам унгу – таково самоназвание племени – крайне мало. Даже если унг один и без оружия – закон кровной мести еще никто не отменял, а в вопросах чести этот народ щепетилен до безобразия...

– Секундочку! – сделав серьезное лицо, не удержалась я. – Какие бабники? Эти оба мордovorота женаты! Кому по бабам-то ходить? Мне, что ли?

Ошалело посмотрев на меня, Хранитель на миг онемел, но, заметив улыбки на лицах ребят, понял, что я шучу...

– Ладно, повеселимся потом... а пока, если вы не против, я продолжу...

– Извините! – буркнула я. – Мы слушаем...

– Так вот, на чем я остановился? А... Итак, унги. Для всех встречных-поперечных вы все родом из деревни Скальная Грядя, располагающейся вот в этом ущелье. Там действительно есть деревенька, в которой проживает буквально несколько семей. Перевалы, ведущие к ней, практически круглый год непроходимы, поэтому даже среди своих выходцы оттуда считаются отшельниками. Блок информации об унгах я попозже скину вам на подкорку, и проблем с ассимиляцией у вас не возникнет. Вы сами будете абсолютно уверены в том, что вы – коренной унг. И даже при встрече с «соплеменниками» не надо будет быть особенно сдержанным – я тут проработал их близкородственные связи и подобрал вам подходящую дальнюю родню... Вот... Так, с этим вопросом мы подробно разберемся потом... Что по маршруту... От меня вы двинетесь до тракта, ведущего из Мейлиса в Палион, но в столицу Шерино заходить не будете – слишком большой крюк. Двигаясь на юг, доберетесь до Байона, столицы Мейлиса. Потом повернете на запад, пересечете границу с королевством Вержу, доберетесь до порта Башор и уже оттуда отправитесь на остров Черной Скалы, где, собственно, и находится необходимая вам Академия и где пройдет Турнир Меча Террена. Не думаю, что у вас могут возникнуть какие-нибудь проблемы по пути в Академию – позавчера началось Большое Перемирие, и теперь на протяжении месяца войн на Ронтаре не будет.

– Как, вообще? – не поверил Глаз.

– Практически да, – пожал плечами Кольен. – Странный обычай, возникший совсем недавно, за последние несколько лет нарушали только нормы, и то ограничивались набегами отдельных мелких князьков, не признающих власти когана. Считается, что время Большого Перемирия необходимо для того, чтобы все воины, имеющие желание выступить на Турнире, имели возможность без проблем добраться до Академии.

– Так, быть может, у воинов и есть желание, но их начальству-то должно быть на него глубоко наплевать... – хмыкнул Вовка. – Отпустили бы меня на соревнования, как же...

– Вы не понимаете... Турнир – это далеко не соревнования... Это пик политической жизни на Ронтаре. Мало кто из королей или их ближайших представителей пропускает этот самый Турнир! В период его прохождения на острове Черной Скалы заключаются военные и торговые союзы, решаются судьбы спорных территорий, обговариваются династические браки и многое другое. А после окончания Турнира проводится что-то вроде аукциона, на котором монаршие особы выкупают себе телохранителей из числа тех, что закончили обучение в Академии Террена.

– А что, они настолько хороши? – вопросительно приподнял брови брат.

– Я могу сказать, что цена за одного воина может достигать до пятидесяти килограммов золота. На эти деньги в любом государстве планеты можно безбедно прожить как минимум десять жизней!

– Ого! Что за Академия такая? – удивленно присвистнул Глаз. – Хочу там поучиться...

– Я тоже хочу! – поддержала его я...

– Ну если верить Пророчествам вашего старого друга, – язвительно ухмыляясь, поддел нас Хранитель, – то именно за этим вас сюда и прислали... Ладно, давайте дальше... Быстренько пробегусь по военным и политическим союзам континента и коротко обрисую точки столкновения интересов основных игроков...

Глава 3

Эрик

Глядя на серьезную физиономию Маши, восседающей на троне, я не понимал, как ей удается не расхохотаться – безумно сложные прыжки и притопывания, сопровождавшиеся помахиваниями шляпой, поклонами и приседаниями, исполнявшиеся посольством Союза Торговых Городов Эльсина в полном составе как обязательная часть Приветствия, рассмешили до слез. Оливия, стоящая рядом со мной и тоже наблюдающая за этой картиной из-за портьеры, вообще согнулась пополам от приступа дикого хохота. А на лице супруги Ольгерда не промелькнуло и тени улыбки! Мало того, дослушав до конца многословное и до предела насыщенное славословием приветствие посла, она в ответ выдала тираду в том же духе! У меня отвалилась челюсть... А Оливия, повернувшись, показала мне большой палец – жест, перенятый у Семы.

– Вот это завершила... – выпятив губку, прошептала моя принцесса. – Даже я бы так не смогла... А ведь меня этому учили когда-то... Что значит образование... А как держится на троне? Вылитая королева... И ведь подойти страшно...

– А полчаса назад кто ее на тренировке в пыли валял? – ухмыльнулся я.

– Так это на тренировке... А вот так держаться на приеме я, наверное, не смогу никогда...

– Ну это ты зря! С хладнокровием у тебя все в порядке! – попытался было утешить ее я и тут же нарвался.

– Это я холоднокровная? Лягушка? А где это ты более горячих-то встречал? Тебе со мной уже не нравится? – уперев в бока кулачки, завелась Оливия. – Других подавай?

– Вот что значит, повелась с Беатой... – только и смог вымолвить я. – Теперь о твой язычок браться можно...

– Кстати, ты небрит... а все целоваться лезешь... У, глаза бы мои тебя не видели!

– А ты их закрой... – улыбнулся я и, прижав ее к себе, ласково чмокнул в ушко... Мгновенно перестав придирается, девушка затихла в моих объятиях и тихонько замурлыкала...

– А, вот вы где, заморыши! – гулкий голос Мериона Длинные Руки за спиной заставил меня разжать объятия. – Быстренько найдите мне Нейлона, Угги, Сему и Клод и соберитесь на моей любимой веранде. Как там она? Справляется? – заглянув в зал для приемов, Наставник ехидно ухмыльнулся: – Отличный организатор. Да и пока Ольгерда нет, надо было ее чем-то загрузить, а то совсем расклеилась девочка... Пусть порулит государством, что ли... Чай, не кухарка...

– А при чем тут кухарка? – поинтересовалась Оливия.

– Один дядька утверждал, что даже кухарка может управлять государством...

– Идиотизм! – не сдержался я.

– Именно... – улыбнулся Мерион. – Бегите... время не ждет...

Оливия, коротко кивнув, придерживая меч, сорвалась с места и в два прыжка оказалась у лестницы. Вслед за ней помчался и я.

Сема и Клод увлеченно рубились на заднем дворе. Вернее, рубился Ремезов, а баронесса, легко отражая все его атаки, ехидно комментировала каждую допущенную воином ошибку и то и дело аккуратно проводила весьма результативные контратаки... Нейлон и Угги тоже нашлись неподалеку – они дрессировали молодежь, показывая им комплекс «Полет Кленового Листа». Засмотревшись на отточенные движения воспитанников Наставника, я чуть было не забыл о цели нашего прихода.

Попросив разрешения прервать тренировку, я передал им просьбу Мериона, и через минуту мы все понеслись в сторону парадного входа во дворец, на бегу обсуждая возможные причины вызова...

Не угадал никто – в Аниоре и его окрестностях было, как и вчера, совершенно спокойно, новостей от королевы Шеины не было, и разноса нам он устраивать не собирался. Все оказалось гораздо интереснее – неторопливо допив любимое пиво «Фостерс», привезенное с Земли, Наставник окинул нас оценивающим взглядом, хмыкнул, поправил воротник камзола у Оливии и продекламировал:

Из-под небес окинув взглядом
дома, укрытые в горах,
суровость волчьего уклада
в деревне на семи ветрах,

он улыбнется... На рассвете
Путь ляжет под ноги Троим...
...А вскоре, на исходе лета,
и Волки встанут рядом с ним...

– Ну то, что это очередное творение Эола, понятно... – ухмыльнулся Сема. – Каким боком оно касается нас?

– Тебя, Ремезов, никаким! – буркнул Мерион. – Косвенно касается Клод, а непосредственно – Оливию, Эрика и остальных...

– А я что, рыжий? – возмутился Сема.

– Нет, черный! И не я в этом виноват! – усмехнулся Наставник. – Был бы ты рыжим – не было бы проблем...

– Блин, и тут расисты... Ку-клукс-клан, сука... – расстроено покачав головой, понурился воин. – А я и тут молчать не буду! Тиграм в клетке не докладывают мяса!

– Не паясничай... дай договорить, ладно?

– Оки, босс! – вздохнув, обиженно буркнул Ремезов. – Я весь превратился в одно большое ухо... Ай!

Клод, чувствительно ущипнув своего благоверного пониже спины, прекратила его словоизлияния.

– Итак, начнем с тебя, Клод. Мне надо человек пять-семь твоих воинов, желательно встречающихся с моими ребятами... В этот раз Пророчество достаточно ясное, и мы решили следовать его букве досконально... Твои девочки и мои ребята будут изображать небольшую деревеньку в другом мире. Там, куда ушли Ольгерд, Беата и Глаз. Старшее поколение будет изображать Боно с семьей. Кстати, его мальчишку тоже придется взять – деревни без детей не бывает... Вот ему радости-то будет...

– Я тоже могу изображать! – взвыл Сема. – К моей Мерзюке претензий ни у кого не было!!!

– И тебе найдется работа... Обожди... – нахмурился Наставник. – Нейлон, Угги – как у вас с дамами сердца?

– Все нормально, Наставник! – улыбнулся Угги. – У меня с Мотт полное взаимопонимание... И у Нейлона с Лейдой...

– Отлично, идете со мной...

– Вы тоже сваливаете, босс? – потерянными голосом спросил Сема.

– Думаю, что да... С женой и ребенком...

– Э-э-эх... – в голосе Ремезова прозвучало столько муки, что мне стало не по себе...

– Когда выходите? – поинтересовалась баронесса, погладив расстроенного парня по голове.

– Думаю, завтра-послезавтра... Нам еще надо добраться до берлоги Эола, пройти кучу процедур и адаптировать к переходу в другой мир новичков... подбери девочек понадежнее и не особенно болтливых...

– Угу, сделаю...

– Сема, ты и Маша – на хозяйстве... Я думаю, что сам там долго не задержусь, но мало ли как все повернется...

Глава 4

Арти дэ Коннэ

Прелестное личико Силины (или Селины?) даже во сне выглядело невероятно привлекательным и свежим, и лишь вспомнив о том, что, собственно, у этой красавицы есть муж и на рассвете уход из столь гостеприимного дома может оказаться затруднительным, Арти нехотя выполз из-под одеяла, оделся и осторожно выглянул в окно. Во дворе поместья было тихо. Шорох ветерка в кустах сирени под окном да щебетание какой-то сумасшедшей птицы в расчет можно было не принимать. Тяжело вздохнув, он послал спящей девушке воздушный поцелуй, выскочил в окно, благо до земли было совсем недалеко, и, добежав до невысокой ограды, выполнявшей чисто декоративную функцию, перемахнул через нее и растворился во тьме ближайшего переулка. Вдыхая воздух, в этот час еще лишенный одуряющего дневного жара, молодой человек быстрым шагом направлялся в сторону северных городских ворот, чувствуя, что к нему возвращается утраченное было в объятиях молодой герцогини душевное спокойствие... Постепенно город наполнялся жизнью – сначала в чьем-то доме скрипнула дверь, потом хлопнули ставни где-то позади, потом забрехала собака и раздался истошный крик недовольной чем-то тетки... До рассвета было недалеко, и самые ранние пташки уже продирали глаза, чтобы приняться за какие-то ведомые только им дела... Еле увернувшись от ведра помоев, выплеснутых из окна, дэ Коннэ вполголоса выругался и немного прибавил шаг – район Шаманка, в отличие от центра города, в котором находилось поместье герцогини, – хотелось миновать побыстрее. Если бы не лужи и кучи мусора на каждом шагу, он бы давно перешел на бег, но вляпаться в что-нибудь новыми сапогами не хотелось совершенно... Впрочем, до ворот оставалось идти совсем недалеко, и спешить смысла не было – судя по тому, что рассвет еще не наступил, выйти из города все равно не представлялось возможным...

...У ворот, как обычно в это время, уже начала собираться небольшая толпа – пара карет с десятком нетерпеливо ерзающих в седлах воинов сопровождения, несколько посыльных, четверо паломников и пожилая женщина с котомкой за плечами дожидались, пока стражники соизволят распахнуть тяжелые створки и разрешат покинуть город. Присев на корточки около входа в караульное помещение, молодой человек прислонился спиной к стене и принялся осматривать ближайшую карету, пытаясь представить, кого и что в этот ранний час погнало прочь из города... За плотными занавесками на дверцах не было видно ни пассажиров, ни их скарба, и вскоре ему пришлось переключить внимание на уличного торговца, выбежавшего с тележкой из-за покосившегося домика неподалеку и явно собравшегося открыть торговлю прямо у ворот. Заинтересованно проследив за тем, как мужичок раскладывает товары на споро собранной деревянной витрине, Арти вдруг сообразил, что не завтракал, и, встав, направился в сторону аппетитно выглядевших пирожков...

– Подходи! Налетай! Пирожки с мясом! Сыром! Капустой! Яблоками! С пылу с жару!!! – взвыл торговец, не успев толком развернуться. – Сколько вам и каких, мой господин?

– Два с мясом, один с сыром и один с яблоком! – протягивая мужику медную десятку, произнес дэ Коннэ. – А попить есть что?

– Фляги с вином нового урожая... Есть с компотом, с водой... Что вам будет угодно?

– Компот из чего? – решив, что для вина несколько рановато, поинтересовался Арти. – Что-нибудь ягодное есть?

– Угу! – протянув покупателю две монетки сдачи, торговец выхватил из повозки небольшую флягу, а потом приоткрыл огромные чугунные кастрюли, из которых пахло таким вкусным запахом, что у голодного мужчины рот мгновенно наполнился слюной.

– Сдачи не надо... Лучше дай мне какую-нибудь тряпку, чтобы потом вытереть руки...

– Эй, смерд! Чем кормишь? – хохотнул голос за спиной, и рядом с дэ Коннэ возникла морда коня. – Я надеюсь, пирожки не из кошатины? – поинтересовался всадник, явно находившийся в состоянии подпития и весьма нетвердо державшийся в седле.

– Никак нет, господин! – смиренно кланяясь, учтиво ответил торговец. – Свинина, оленья, ягнятина... Что вам будет угодно?

– Подвинься, ты, морда... – взвыло над ухом... – Что, ослеп?

– Это вы МНЕ? – повернувшись к всаднику всем телом, холодно поинтересовался Арти, положив руку на рукоять сабли и слегка приподняв одну бровь.

– М-м-мать Обелия!!! – придушенно выдавил дворянин и, неловко дернувшись в седле, с грохотом упал на дорогу... – Нет, конечно же, не вам, граф!!! Как вы могли такое подумать? – пытаюсь дотянуться до отлетевшей в сторону шляпы и одновременно встать на четвереньки, пробормотал кривлявшийся от боли в отбитой спине всадник. – Я... это... коню своему... он совершенно не слушается меня, скотина... Убью конюха, что подсунул мне такую клячу...

– А... – протянул дэ Коннэ. – А то мне вдруг послышалось...

– Нет!!! – побледнев, задергался дворянин. – Я коню, именно коню... Я обычно всех коней Мордами зову... Привычка, знаете ли... А вы тоже решили поесть? Как мило... Утром, перед дорогой... Кстати, а что вас не было на балу у мэра? Знаете ли, мы отлично повеселились... А... у нас вот есть пара заводных лошадей... Мы собрались в мое загородное поместье немного развеяться... Не угодно ли составить нам компанию? – затараторил вскочивший на ноги и пытающийся привести в порядок свой испачканный дорожный костюм мужчина. – Или, если у вас дела, я с удовольствием подарю вам коня – негоже человеку вашего звания путешествовать пешком...

– Право, не стоит, – отказался Арти. – Я люблю пройти именно пешком... Тем более что идти мне не очень далеко, времени еще много, а торопиться мне некуда...

– Вы знаете, а ваш папенька не прав, мы с друзьями целиком на вашей стороне... – наткнувшись на взгляд дэ Коннэ, дворянин вдруг замолк, несколько раз поклонился и попятился: – Ой, простите, там уже ворота открывают, мне пора... Рад был видеть вас... Счастливого вам пути... Я поскакал, ждут, знаете ли...

– Увидимся... – процедил взбешенный напоминанием о ссоре с отцом Арти и, забрав с повозки приготовленную торговцем еду, вернулся к караулке. Торопиться, чтобы выйти из города первым, не было смысла – процесс открытия ворот занимал минут десять, потом в них начиналось столпотворение – ожидающие снаружи торговцы и крестьяне, как правило, начинали ломиться внутрь, мешая выходу ожидающих открытия жителей города. В общем, солдаты, конечно, наводили порядок, но не так быстро, как хотелось бы. Да и есть на ходу не хотелось совершенно...

...С удовольствием расправившись с последним пирожком, дэ Коннэ вытер руки и лицо горячей влажной тряпичкой, удивился предусмотрительности торговца и допил холодный компот.

– Держи, заслужил! – бросив засиявшему от похвалы мужичку медный пятак, Арти поднялся, закинул на плечо маленькую котомку, поправил саблю и легким шагом направился к воротам.

– Приходите еще, мой господин! Я тут бываю каждое утро! Спасибо!!!

– Я постараюсь! – улыбнувшись, пообещал он и прибавил шаг.

Глава 5 Ольгерд

До тракта добрались довольно быстро – низкорослые горные лошадки, приготовленные для нас Кольеном, или, как его за глаза называл Вовка, Коляном, оказались на удивление выносливыми и резвыми. А вот дальше, как ни странно, наше передвижение замедлилось – дорога, называемая местным населением не иначе, как Большая Грязь, после четырехчасового ночного ливня превратилась в болото. Глядя, как на этой полосе препятствий барахтаются люди, пытаюсь не только пройти самим, но и провезти за собой телеги, я вдруг представил себе асфальтированные дороги Европы и слегка размечтался – те триста с чем-то километров, которые отделяли нас от Башора, мы бы могли проехать часа за два с половиной. Или пролететь на вертушке... А так впереди оставалась как минимум неделя телепания по территории трех государств... Хорошо, хоть не было ни виз, ни паспортов... Вместо документов, удостоверяющих личность, – эти кожаные безрукавки, надеваемые на голое тело, украшенные безумной вышивкой во всю спину, изображающей символ клана – Скалу – и ее заснеженную вершину... Кожаные брюки, украшенные бахромой, мягкие и весьма удобные кожаные сапоги довершали наш наряд... Как ни странно, загар, полученный на Земле, оказался проблемой. Как оказалось, одной из важных черт унгов, по которой можно было узнать горца в любой толпе, являлся загар, разительно отличающийся от нашего. Сочетание вечно открытых солнцу и ветрам черных рук, шеи и лица и белоснежного тела. Хранителю пришлось высветлять нашу кожу, что заняло почти двое суток, а потом «затемнять» и «обветривать» необходимые для «маскировки» части тел...

Как ни странно, Хвостик не протестовала – ей пришла по душе и подготовленная для нее одежда, и рекомендованная в поведении склонность. Немного освоившись с «запомненной» информацией о клане, его обычаях и нравах, она даже двигаться стала по-другому – вырвавшаяся на свободу горная кошка, да и только. Немногим хуже чувствовал себя и Щепкин – почти три года тренировок с холодным оружием не сделали из него мастера, но дали очень даже неплохие навыки владения одноручным мечом. По крайней мере, для Аниора. Великолепный уровень рукопашной подготовки делал его весьма опасным противником практически для любого встречного. А вживаться в образ он умел великолепно – унг, восседавший в седле коняшки по кличке Огрызок, смотрел на мир взглядом, в котором можно было видеть весь «его» злобный и вспыльчивый характер. А его нескончаемая перепалка с моей сестрицей со стороны выглядела вообще бесподобно – казалось, что эти два человека находятся в состоянии войны и только ждут момента, чтобы вцепиться друг другу в глотки... Видимо, поэтому, несмотря на довольно оживленное движение по тракту, попутчики не осмеливались составить нам компанию и предпочитали либо обгонять нашу неспешнодвигающуюся компанию, либо отставать метров на двести-триста.

...Судя по обилию конных патрулей и изредка встречающихся виселиц у обочины, дороги на территории королевства Шерино особенной безопасностью не отличались. Щепкин высказал предположение, что высокий уровень жизни местного населения привлекал сюда разбойников и грабителей со всех окрестных стран – денег хотелось всем и каждому. В отличие от работы. Поэтому ночами дорога затихала – караваны и отдельные путники забивались в постоялые дворы и коротали летние ночи под охраной деревенских или городских гарнизонов. Кстати, постоялые дворы, как правило, весьма радовали разнообразной кухней и чистотой. К безумному счастью Беаты, почти в каждом имелось подобие бани – нагретая солнцем вода в больших баках на крышах подавалась в маленькие комнатки для омовений, и мы практически при каждой ночевке радовали себя приемом водных процедур...